

Настоящее эссе анализирует проблемы правового регулирования алиментов в законодательстве Российской Федерации, в частности, проблемы взыскания неустойки за просрочку уплаты алиментов.

Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) в числе приоритетных прав детей закрепляет право на особую заботу и помощь. Обязанность по обеспечению надлежащего уровня жизни, необходимого для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка возложена на родителей или иных законных представителей. Конституция РФ заботу о детях, их воспитании определяет в качестве равных прав и обязанностей родителей (ст. 38). Право ребенка на заботу и получение имущественного содержания от своих родителей закреплено в Семейном кодексе РФ (ст. ст. 54, 60). Благополучие несовершеннолетних детей напрямую связано с надлежащим исполнением обязанностей родителей по их содержанию. Семейный кодекс РФ наделяет родителей правом самостоятельно определять порядок и форму предоставления содержания, в том числе и посредством заключения соглашения об уплате алиментов (ст. 80 СК РФ).

В реальной жизни отдельные родители в силу различных обстоятельств ненадлежащим образом исполняют обязанность по содержанию своих детей или вовсе от нее отказываются. На фоне нестабильной экономической ситуации, слабой работы социальных институтов права детей становятся наиболее уязвимыми. В настоящее время свыше 2 млн детей в России не получают алименты, неплательщиками алиментов в большинстве случаев выступают отцы. Наряду с этим отстаиванием своих прав, как правило, в сторону уменьшения размера алиментов на своих детей, занимаются также отцы. Достаточно обратиться к ряду определений Конституционного Суда РФ.

Статья 81 СК РФ предусматривает размер алиментов на несовершеннолетних детей, подлежащих принудительному взысканию с родителей ежемесячно: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей. При этом законодатель предоставляет суду право уменьшить или увеличить размер этих долей с учетом заслуживающих внимания обстоятельств (п. 2 ст. 81 СК РФ). Анализ содержания норм ст. 81 СК РФ позволяет сделать вывод об их несовершенстве и

пробельности.

Законодатель не устанавливает минимального размера элементов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей. На практике это повлекло многочисленные случаи не просто назначения алиментов в размере ниже прожиточного минимума, а назначения содержания, не позволяющего обеспечить самые элементарные жизненные потребности. На данную проблему обращено внимание в Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации, предусматривающей необходимость установления минимального размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей (п. 37 Концепции). Правда, авторы Концепции не взяли на себя ответственность по определению такого размера.

Определенный интерес представляют предложенные депутатами Государственной Думы проекты изменений в СК РФ в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов. Так, авторы проекта федерального закона N 61045-6 "О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях усиления гарантий прав детей на получение алиментов" предлагают закрепить минимальную сумму, равную не менее 50% величины прожиточного минимума для детей в целом по Российской Федерации на каждого несовершеннолетнего ребенка. С таким подходом согласиться сложно. Например, в Белгородской области размер минимального прожиточного минимума ребенка на 2017 г. составляет 9 345 руб. Следовательно, депутаты считают, что сумма в размере 4 672 руб. в месяц позволит детям в современных условиях проживать без нужды. Является очевидным, что такой размер не гарантирует возможность обеспечить насущные потребности в продуктах питания, непродовольственных товарах, услугах и т.п.

Авторы законопроекта N 489583-6 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов" считают, что рассматриваемая сумма не может быть ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте РФ. При этом размер алиментов все же может быть уменьшен судом при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья родителя, обязанного уплачивать алименты, необходимости оплаты постороннего ухода за ним). В данном случае авторы законопроекта не учитывают возможность нахождения на содержании у плательщика алиментов двух и более детей. Вместе с тем приведенные законодательные инициативы следует признать позитивными, учитывая сам факт ориентации законодателя на установление фиксированного минимального уровня алиментов на детей.

Президиум Верховного Суда РФ в обзоре судебной практики по делам, связанным с взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных детей отмечает, что в ряде случаев суды без достаточных к тому оснований отступали от размера долей, в том числе в сторону уменьшения. Вместе с тем Президиум Верховного Суда РФ находит правильной практику тех судов, которые устанавливают размер алиментов с учетом наличия у должника обязанности по уплате алиментов в отношении других детей.

Такой подход представляется спорным, так как может повлечь злоупотребление правом. Отдельные родители, имеющие ребенка (получателя алиментов) от первого брака, после его расторжения вступают в новый брак. При рождении ребенка во втором браке супруга подает иск о взыскании алиментов. Суды, как правило, удовлетворяют подобные иски, так как сам отец заинтересован в признании его должником с целью уменьшить свои расходы на ребенка от первого брака, на самом же деле реального факта нуждаемости не существует. Далее должник подает иск об уменьшении размера алиментов в связи с необходимостью содержания ребенка от второго брака. Если опираться на обозначенную выше позицию Президиума Верховного Суда РФ, то размер алиментов, установленный на ребенка от первого брака, следует снижать.

Представляется, что здесь имеет место злоупотребление правом со стороны должника, влекущее нарушение прав несовершеннолетнего ребенка. При назначении алиментов в данном случае необходимо устанавливать твердую денежную сумму не ниже величины прожиточного минимума по конкретному региону на каждого ребенка независимо от рождения детей в новом браке, так как родитель должен соизмерять и прогнозировать возможные имущественные издержки в связи с рождением и воспитанием последующего ребенка. Важно также учитывать принцип максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его материального обеспечения, а присуждаемые алименты должны удовлетворять уже сложившиеся, а не только ограниченно необходимые потребности.

При определении размеров алиментов необходимо также учитывать баланс интересов между плательщиком и получателем алиментов. Следует поддержать позицию авторов Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации о дифференциации ставок по размерам алиментов с учетом регрессивной шкалы в зависимости от размера дохода плательщика алиментов. Взыскание алиментов не должно выступать мерой наказания разводящегося супруга или являться средством обогащения получателя алиментов. Имеющиеся

случаи претензий на высокие суммы алиментов должны соотноситься со степенью реальной обеспеченности ребенка достаточными материальными средствами. Известны случаи злоупотребления матерью правом на получение алиментов и использования получаемых денег не по назначению.

По устоявшейся судебной практике плательщик алиментов, имеющий относительно высокий доход, вправе самостоятельно определить способ использования определенной части суммы алиментов только в том случае, если докажет ненадлежащее исполнение обязанности родителем по содержанию ребенка. В реальной жизни такие доказательства обеспечить достаточно сложно, особенно когда получатель алиментов находится в новом браке. Все же основной целью взыскания алиментов является обеспечение надлежащего уровня имущественных интересов ребенка. Разрешение данной коллизии видится в установлении нормы, предусматривающей право плательщика алиментов перечислять на банковский счет в пользу несовершеннолетнего ребенка ту часть алиментов, которая превышает двукратную сумму минимального прожиточного уровня в регионе.

Актуальной является проблема определения размера алиментов на детей в случае, когда плательщик алиментов имеет неучтенный доход ("серую" зарплату) или когда его расходы явно неадекватны доходам. Как правило, представляемые в суд документы о доходах плательщика ниже их реальных размеров. В Обзоре судебной практики Президиум Верховного Суда РФ от 13 мая 2015 г. названный случай вполне оправданно отнесен к основаниям взыскания алиментов с ответчика в твердой денежной сумме (ст. 83 СК РФ). Полагаем, что и в этой ситуации размер алиментов не может быть ниже прожиточного уровня на одного ребенка.

В обоих случаях, когда взыскание алиментов с плательщика невозможно, соответствующие выплаты должны компенсироваться за счет государства с правом регрессного требования последнего к плательщику алиментов. Очевидны возражения по данному вопросу, основанные на отсутствии материальных возможностей государства в современных условиях, стимулировании иждивенчества, злоупотреблений. Этот вопрос может быть решен в зависимости от того, какое место в системе ценностей мы отводим детям, разделяем ли мы требования правовых актов различного уровня о приоритетности интересов детей, в том числе нормы Конституции РФ о социальном государстве.

Понятно, что не все плательщики способны содержать своих детей на достойном уровне в силу разных обстоятельств (болезнь, наличие непредвиденных расходов,

отсутствие работы и т.п.). В то же время названные обстоятельства не должны являться основанием ущемления имущественных гарантий детей. Кто, как не государство, обязан обеспечить гарантии достойного уровня детей? Кстати, Верховный Суд РФ в упомянутом выше Обзоре судебной практики указал на необходимость учета величины прожиточного минимума на ребенка в регионе.

Нет единства в судебной практике при рассмотрении споров о взыскании неустойки за просрочку уплаты алиментов свыше трех лет. Согласно п. 2 ст. 113 СК РФ, если уплата алиментов по исполнительным документам не производилась должником по его вине, взыскание алиментов производится за весь период, т.е. сверх трехлетнего срока.

В большинстве случаев требования о взыскании неустойки, назначенные судами по суммам, не выплаченным сверх пределов трехлетнего срока, удовлетворялись. Вместе с тем в практике имеют место случаи отказа о взыскании неустойки на детей, имевших право на алименты, когда такие требования предъявляются по истечении трехлетнего срока с момента достижения совершеннолетия. Такая позиция представляется неверной. Из содержания п. 1 ст. 9 СК РФ следует, что сроки исковой давности, установленные в ГК РФ, не распространяются на требования, возникающие из семейных отношений, если срок для защиты права не установлен в СК РФ. Суд не вправе применять сроки исковой давности к отношениям по взысканию задолженности и неустойки, если действует исполнительное производство по их взысканию. Достижение ребенком совершеннолетия не устраняет обязанности должника по выплате задолженности и неустойки. От уплаты алиментов должник может быть освобожден только на основании решения суда.

При определении размера неустойки суды иногда удовлетворяют требования о ее снижении по мотиву явной несоразмерности последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов. Следует учесть, что применение ст. 333 ГК РФ, как и норм о компенсации морального вреда, является специальной мерой семейно-правовой ответственности, подлежащей применению только в случае, предусмотренном в законе. Соответствующей нормы в ст. 115 СК РФ не предусмотрено.

С учетом изложенного можно сделать вывод о необходимости дальнейшего усиления правовых гарантий несовершеннолетних детей, оказавшихся без достаточного уровня содержания. Установление минимального размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, устранил случаи необоснованного

уменьшения сумм алиментов.

Дифференцированный подход в определении ставок по размерам алиментов на основе регрессивной шкалы в зависимости от размера дохода должника будет способствовать соблюдению начал справедливости и разумности при назначении алиментов.

Учитывая требования норм международного права и внутреннего российского законодательства о приоритетности прав и интересов несовершеннолетних детей, следует предусмотреть в действующем семейном законодательстве возможность компенсации неуплаченных сумм должниками из средств государства.

Недопустимо ограничивать право совершеннолетних детей, имевших право на алименты, на взыскание неустойки, когда такие требования предъявляются по истечении трехлетнего срока с момента достижения совершеннолетия.

Семейно-правовой принцип взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов ставит насущные задачи юридического обеспечения реального исполнения обязательств по уплате алиментов и создание механизма привлечения нарушителей таких обязательств к адекватной нарушению ответственности. Для решения указанных задач наиболее удобным правовым средством, генетически сочетающим в себе характер способа обеспечения обязательства и меры ответственности за его нарушение, выступает неустойка. Как верно подчеркивается в литературе, неустойка в семейном праве эффективно выполняет одновременно стимулирующую, превентивную и компенсационную функции.

Если алиментная обязанность устанавливается соглашением, то в силу п. 1 ст. 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты, виновник несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. То, что в соглашении об уплате алиментов стороны в качестве меры ответственности за просрочку уплаты алиментов предусматривают именно неустойку, признается в науке как само собой разумеющееся. При этом, по наблюдениям юристов, обычно условие о неустойке включается в текст основного договора, а если стороны упустили этот вопрос в алиментном соглашении, то практикуется составление отдельного соглашения по вопросу об ответственности, которое следует рассматривать как дополнение к алиментному соглашению и его неотъемлемой частью. На случай образования задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, в п. 2 ст. 115 СК РФ предусмотрена законная неустойка, которую виновное лицо уплачивает

получателю алиментов из расчета одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Приведенные нормы п. п. 1 и 2 ст. 115 СК РФ о начислении неустойки за несвоевременную уплату договорных и судебных алиментов сами по себе выглядят четкими и однозначными, однако их осмысление в совокупности обнаруживает некоторую правовую неопределенность применительно к ситуациям, когда соглашением об уплате алиментов (ни основным, ни дополнительным) стороны не предусматривают конкретные меры ответственности за просрочку исполнения алиментной обязанности.

Поскольку естественным способом преодоления пробелов в сфере частного права является применение законодательства по аналогии, постольку в теории и в правореализационной практике с опорой именно на аналогию предлагается несколько вариантов решения обозначенной проблемы.

Одни авторы считают, что при отсутствии в соглашении об уплате алиментов условия о договорной неустойке следует применять в порядке аналогии закона нормы ст. 395 ГК РФ об ответственности за неисполнение денежного обязательства в виде взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами. В ряде случаев суды придерживаются именно такой позиции и отказывают в применении п. 2 ст. 115 СК РФ по аналогии при просрочке уплаты договорных алиментов. В связи с этим обстоятельством нормы ст. 115 СК РФ подверглись конституционному оспариванию как ставящие лиц, получающих алименты на основании решения суда, и лиц, получающих алименты по соглашению об уплате алиментов, в неравное положение (последние, по мнению заявителей, оказываются менее защищенными), хотя Конституционный Суд РФ не нашел оснований считать данные нормы нарушающими конституционные права граждан. Учитывая специфику добровольной и принудительной форм реализации алиментных обязательств, законодатель вправе предусмотреть различные правила к определению порядка установления ответственности за нарушение таких обязательств. Действительно, как подметил Р. Дворкин, в целом нельзя обосновать соображениями справедливости, что правительство, использовавшее в каком-то случае некоторое средство для достижения определенной коллективной цели, обязательно должно использовать то же средство или даже следовать той же самой цели всякий раз, как возникает аналогичная ситуация.

Другие ученые полагают, что, следуя предусмотренным в ст. 5 СК РФ правилам применения аналогии закона в семейной сфере, нормы гражданского права (ст.

395 ГК РФ) в данной ситуации применять нельзя, а необходимо использовать по аналогии заключенную в п. 2 ст. 115 СК РФ норму семейного права, регулирующую сходные отношения, что является не только законным, но и наиболее справедливым, поскольку применение правил ст. 395 ГК РФ не будет способствовать реализации основных функций семейно-правовой ответственности. Данную точку зрения также разделяют некоторые правоприменители. В частности, в Обобщении судебной практики применения положений ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации и взыскания судами неустойки за несвоевременную уплату алиментов Волоколамского городского суда Московской области отмечено, что если при заключении нотариального соглашения стороны не предусмотрели меры ответственности на данный случай, то в силу аналогии (ст. 5 СК РФ) к лицу, виновному в ненадлежащем исполнении соглашения, могут быть применены нормы п. 2 ст. 115 СК РФ (равно как если речь идет об ответственности за просрочку уплаты алиментов, взыскиваемых не по решению суда, в силу иного основания принудительного исполнения алиментной обязанности).

Ни одна из приведенных позиций о роли аналогии в решении поставленного вопроса не представляется верной. Думается, что для преодоления обнаруженной правовой неопределенности следует отталкиваться от общей нормы ст. 4 СК РФ, согласно которой к названным в ст. 2 СК РФ имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство (постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений), и специального правила п. 1 ст. 101 СК РФ, устанавливающего, что к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительным соглашения об уплате алиментов применяются нормы ГК РФ, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок. При наличии таких прямых и недвусмысленных указаний законодателя нет повода ни к обсуждению различий функций ответственности за семейные и гражданско-правовые нарушения, ни к выяснению возможности или целесообразности применения аналогии закона.

Стоит согласиться с тем, что к неисправному плательщику алиментов необходимо напрямую, непосредственно (а не по аналогии) применять нормы о гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств, содержащиеся в главе 25 ГК РФ, в том числе и правила об ответственности за неисполнение денежного обязательства, предусмотренные ст. 395 ГК РФ. Речь здесь идет о разновидности прямого (а не условного) субсидиарного применения гражданского

законодательства к семейным отношениям . Вполне ясный аргумент в пользу такого решения вытекает также из ст. 5 СК РФ, в силу которой нормы семейного и (или) гражданского права, регулирующие сходные отношения по аналогии закона, могут применяться к пробельным семейным отношениям только при условии, если они не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон и при этом отсутствуют нормы гражданского права, прямо регулирующие указанные отношения. Как видно, для запуска механизма аналогии в данном случае условие о пробельности в законодательном регулировании отсутствует.

Важно при этом обратить внимание еще на одно обстоятельство, оставшееся в науке и практике в аспекте исследуемой ситуации незамеченным. Применение нормы п. 2 ст. 115 СК РФ о законной неустойке за просрочку уплаты судебных алиментов по аналогии к сходным отношениям, возникающим при нарушении соглашения об уплате алиментов, принципиально невозможно не только из-за отсутствия одного из условий использования аналогии, но и в силу известного общеправового принципа *nullum poena sine lege* (нет наказания без указания закона). Специальные законные меры ответственности, равно как их конкретные параметры (объем, пределы), должны быть закреплены непосредственно в законе. Например, в ст. 105 СК РФ сформулировано весьма похожее на норму п. 1 ст. 115 СК РФ правило: индексация размера алиментов, уплачиваемых по соглашению об уплате алиментов, производится в соответствии с этим соглашением. Однако здесь оно дополнено специальным уточнением, что, если в соглашении об уплате алиментов не предусматривается порядок индексации, индексация производится в соответствии со ст. 117 СК РФ. Иными словами, для применения установленной в п. 2 ст. 115 СК РФ законной неустойки на случай просрочки уплаты алиментов, определенных в соглашении, должно быть специальное указание закона, например: "Если в соглашении об уплате алиментов меры ответственности за просрочку уплаты алиментов не предусматривается, соответственно, применяются положения п. 2 ст. 115 СК РФ".

Наиболее действенным юридическим средством обеспечения реального исполнения обязательств по уплате алиментов, восстановления прав получателей содержания и наказания нарушителей при просрочке исполнения алиментной обязанности является взыскание неустойки, эффективно выполняющей побудительную, превентивную и одновременно компенсационную функцию. Это обстоятельство предопределило закрепление в пункте 2 ст. 115 Семейного кодекса РФ на случай образования задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, нормы о законной неустойке, которую неисправный

плательщик должен вносить получателю из расчета одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Внушительный размер указанной неустойки, составляющий в пересчете на годовые 182,5 процента, не мог не вызвать вопрос о праве суда осуществлять контроль за адекватностью суммы неустойки, подлежащей взысканию в конкретной ситуации с конкретного плательщика алиментов. Однако в силу того, что ни в статье 115 СК РФ, ни в других нормах семейного законодательства возможность или необходимость уменьшения чрезмерной, несправедливой неустойки, начисленной по закону за просрочку уплаты судебных алиментов, прямо не закреплена, данный вопрос активно дискутируется в юридической литературе и неоднозначно решается в судебной практике. При этом по-разному оценивается роль аналогии как естественного для сферы частного права механизма преодоления правовых пробелов.

С одной стороны, рассматриваемая санкция за нарушение алиментной обязанности прямо поименована в пункте 2 ст. 115 СК РФ как неустойка, что наводит на мысль о применении к ней по аналогии общих положений о неустойке, взыскиваемой при нарушении гражданско-правовых обязательств, в том числе статьи 333 Гражданского кодекса РФ, в силу которой суд вправе уменьшить неустойку, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. В пользу правомерности такой идеи говорит подтвержденная судебной практикой позиция о принципиальной допустимости уменьшения судом размера неустойки, установленной законом, в том числе законом, нацеленным на защиту потребителя как наименее защищенного участника обязательственных правоотношений.

Некоторые авторы, отмечая гражданско-правовой характер ответственности, к которой привлекается плательщик алиментов по пункту 2 ст. 115 СК РФ, видят вполне обоснованным и справедливым применение по аналогии нормы статьи 333 ГК РФ, специально предназначенной для осуществления судебного контроля за адекватностью взыскиваемой неустойки последствиям правонарушения. По мнению А.М. Хужина, само семейное законодательство строится по принципу аналогии гражданского законодательства. Соответственно, при такой логике вне зависимости от семейно-правовой специфики обеспечиваемого неустойкой алиментного обязательства применение данной санкции за его нарушение не может и не должно приводить к последствиям, на борьбу с которыми нацелена статья 333 ГК РФ.

До 2012 г. в судебной практике можно было обнаружить немало дел, при рассмотрении которых суды посредством аналогии с опорой на статью 333 ГК РФ прибегали к уменьшению неустойки, начисленной по пункту 2 ст. 115 СК РФ. Так, весьма показательны рассуждения, приведенные в одном из Постановлений Московского городского суда. Судьи обратили внимание на сложившуюся практику распространения действия статьи 333 ГК РФ по аналогии на отношения, связанные со взысканием процентов за пользование чужими денежными средствами по статье 395 ГК РФ и заключили: учитывая компенсационный характер неустойки за просрочку уплаты алиментов, такой подход подлежит реализации и в алиментных правоотношениях по аналогии, исходя из общей правовой природы и единого существа законной неустойки независимо от того, каким законодательным актом (ГК РФ или СК РФ) предусматривается ее уплата. При этом было уточнено, что снижение размера неустойки при явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательства не может рассматриваться как снижение степени защиты такого специфического блага, как право несовершеннолетних детей на получение содержания от родителей, поскольку неустойка предусматривается законом именно в качестве способа обеспечения исполнения обязательства и носит лишь компенсационный характер.

С другой стороны, поскольку речь идет именно о семейно-правовой сфере и, соответственно, о законной неустойке, нацеленной на защиту материального благополучия нуждающихся в поддержке членов семьи, в первом приближении не менее резонным выглядит вывод о недопустимости использования статьи 333 ГК РФ для уменьшения такой неустойки. Действительно, если исходить из того, что политико-правовым базисом нормы статьи 333 ГК РФ является необходимость воспрепятствования экономически необоснованному, безэквивалентному обогащению кредитора, и принять во внимание, что алиментные отношения, лишенные товарообменного и взаимооценочного характера, изначально предполагают именно безвозмездное содержание кредитора без каких-либо встречных предоставлений, такой вывод приобретает серьезное основание.

Некоторые ученые считают исключительно приоритетным применение к ответственности в семейном праве семейного, а не гражданского законодательства, и со ссылкой на квалифицированное, осознанное умолчание законодателя в пункте 2 ст. 115 СК РФ о возможности судебной корректировки размера санкции за просрочку уплаты установленных судом алиментов утверждают невозможность использования в отношении такой санкции положений статьи 333 ГК РФ. В таком ключе рассуждает А.И. Бычков, который акцентирует

внимание на том, что аналогия гражданского законодательства может иметь место, если соблюдается условие статьи 4 СК РФ о применении к семейным отношениям гражданского законодательства лишь постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений, и заключает, что заимствование гражданско-правовых механизмов в семейном праве (в данном случае механизма снижения законной неустойки ввиду ее явного несоответствия последствиям нарушенного обязательства) не должно происходить автоматически везде, где СК РФ содержит аналогичные конструкции, нормы о которых не содержат подобного механизма. Н.Ф. Звенигородская признает, что семейное право заимствовало из гражданского права категорию "неустойка", но видит в этой правовой категории в семейной сфере иное содержание со своей спецификой. С точки зрения А.Н. Левушкина, статья 115 СК РФ и вовсе не содержит никакого пробела в части возможности снижения законной неустойки, так как она просто не допускает такую возможность, что в полной мере согласуется с задачами семейного права, отвечает целям защиты прав и охраняемых интересов детей как наиболее слабой и менее защищенной стороны в исследуемом правоотношении и не может рассматриваться как нарушение разумного баланса интересов всех субъектов данного правоотношения и ухудшение положения должника.

В судебной практике в настоящее время преобладает позиция о недопустимости судебного вмешательства в определение конкретного размера взыскиваемой при просрочке уплаты алиментов неустойки. Это предопределено сформулированной в конце 2012 г. позицией Верховного Суда РФ. Так, в Обзоре судебной практики за III квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 г.) разъяснено, что алиментные обязательства преследуют цель предоставления содержания нуждающимся членам семьи, которые являются таковыми в силу обстоятельств, признаваемых законодательством социально уважительными. В связи с этим неустойка, установленная пунктом 2 ст. 115 СК РФ в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов, является специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав указанных лиц на получение содержания, и ее уменьшение данной нормой не предусмотрено. По всей видимости, суд здесь провел аналогию между рассматриваемой законной неустойкой (как особой, не сводимой к собственно неустойке меры ответственности) и другими не подлежащими судебному уменьшению мерами имущественного воздействия на неисправного контрагента. В частности, как указал Конституционный Суд РФ, нормой статьи 333 ГК РФ не охватываются вопросы об уменьшении размера компенсации за моральный вред. Согласно позиции ВАС РФ суд не вправе на основании статьи 333

ГК РФ уменьшить установленный в пункте 4 ст. 1515 ГК РФ размер компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак, поскольку обязательство по выплате такой компенсации не является неустойкой, при этом статья 333 ГК РФ не может быть применена и по аналогии.

Несмотря на то что в упомянутом выше Обзоре 2012 г. Верховный Суд РФ прямо указал, что особенности алиментных обязательств исключают возможность применения статьи 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с пунктом 2 ст. 115 СК РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение, рассматриваемый вопрос нельзя назвать окончательно закрытым и решенным бесповоротно. Так, нижестоящие суды и сейчас не перестают искать разумный баланс интересов плательщиков и получателей алиментов и в ряде случаев со ссылкой на статью 333 ГК РФ допускают удовлетворение требований о снижении размера неустойки по мотиву ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов.

Кроме того, примечательно, что Конституционный Суд РФ не только не усмотрел оснований считать норму статьи 333 ГК РФ неконституционной в аспекте ее применения к отношениям по взысканию неустойки, определенной по правилам пункта 2 ст. 115 СК РФ, но и отверг попытку совместного конституционного оспаривания положений этих двух норм как вносящих неопределенность относительно возможности уменьшения судом размера неустойки, начисленной за несвоевременную уплату алиментов. По мнению Суда, конституционные права граждан не нарушают ни пункт 2 ст. 115 СК РФ, устанавливающий законный размер и порядок исчисления неустойки за просрочку уплаты алиментов, ни статью 333 ГК РФ, предписывающую суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате конкретного нарушения .

Думается, главный аргумент ученых и судей, отвергающих применение статьи 333 ГК РФ к законной неустойке за нарушение алиментного обязательства, основан на неверной аналогии и ошибочном представлении о якобы особой (отличной от гражданско-правовой) природе предусмотренной в пункте 2 ст. 115 СК РФ меры ответственности. Нет сомнений, само алиментное обязательство специфично и не сводимо к обычному гражданско-правовому обязательству. Но также бесспорно и то, что неустойка за просрочку уплаты алиментов не обретает автоматически особых свойств обеспечиваемого алиментного обязательства. Поэтому следует согласиться с авторами, указывающими на сугубо гражданско-правовой характер ответственности плательщиков алиментов за несвоевременную их уплату.

Действительно, если бы законодатель счел необходимым закрепить в пункте 2 ст. 115 СК РФ принципиально не подлежащую судебному усечению особую, исключительную семейно-правовую меру ответственности, то следовало бы по крайней мере отказаться от использования категории "неустойка" либо прямо указать на невозможность уменьшения судом такой неустойки ввиду ее особого назначения. Интересно, что даже противники применения статьи 333 ГК РФ к случаям взыскания неустойки по пункту 2 ст. 115 СК РФ непоследовательно считают допустимым уменьшение судом неустойки за нарушение договорной неустойки, предусмотренной в соглашении об уплате алиментов (хотя представляется очевидным, что различие в источнике установления не определяет разницу в природе санкции, и если речь идет о нарушении одинакового алиментного обязательства, вопрос о возможности или невозможности уменьшения судом законной или договорной неустойки должен решаться одинаково).

Таким образом, на основании общей нормы статьи 4 СК РФ, согласно которой к отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство (постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений), и в силу прямого формулирования меры ответственности за просрочку уплаты судебных алиментов именно как неустойки (при отсутствии упоминания о каких-либо ее семейно-правовых особенностях), законная неустойка, начисляемая при нарушении алиментной обязанности, может и должна корректироваться судом по правилам статьи 333 ГК РФ. При этом речь здесь идет о разновидности прямого (а не аналогичного) субсидиарного применения гражданского законодательства к семейным отношениям, так как использование статьи 333 ГК РФ не напрямую, а по аналогии привело бы к незаконному ущемлению права получателя алиментов на взыскание неустойки в полном размере.

Дополнительный аргумент в пользу взгляда на неустойку по пункту 2 ст. 115 СК РФ как на гражданско-правовую меру ответственности, подлежащую судебной редукции по общим правилам статьи 333 ГК РФ, обнаруживается в судебной практике. Так, в деле о банкротстве гражданина, являющегося плательщиком алиментов, кредитор просил включить в первую очередь реестра требований кредиторов должника сумму неустойки за просрочку выплаты алиментов. По мнению кредитора, предъявленные им требования основаны на семейно-правовых отношениях и не являются ни денежным обязательством, ни обязательными платежами. При этом кредитор настаивал на том, что неустойка за просрочку

выплаты алиментов является специальной мерой семейно-правовой ответственности, относится к алиментным обязательствам, требования по которым подлежат включению в первую очередь реестра. Однако суд постановил, что такая неустойка не относится к алиментным обязательствам и в случае признания плательщика алиментов банкротом подлежит включению в отдельную очередь по аналогии с другими имущественными обязательствами и (или) санкциями и погашается после погашения основной задолженности.

Наконец, важно отметить и то, что возможность корректировки судом законной неустойки за просрочку уплаты алиментов по существу не опровергается и при проведении аналогии между особыми характеристиками самого алиментного обязательства и свойствами неустойки. Если в силу статьи 114 СК РФ суды наделены правом частичного или даже полного освобождения должника от уплаты задолженности непосредственно по алиментам, то право суда уменьшить неадекватную последствиям нарушения неустойку как таковое должно признаваться тем более. Другое дело, что из-за особенностей обеспечиваемого неустойкой обязательства в данном случае суд при реализации нормы статьи 333 ГК РФ должен не только и не столько опираться на соображения гражданско-правовой разумности, сколько исходить из того, насколько уважительны и извинительны приведшие к образованию задолженности причины, проверять, позволяет ли материальное и семейное положение должника уплатить конкретную сумму неустойки.